

картина первого действия (терем Проставны), финал. Очень тактично решено режиссером хмельное пиршество у князя Галицкого, Поставовича стремился показать не столько пьяный разгул, сколько выявить те враждебные силы, которые подрывали единство Руси и открывали путь врагу. Князья, подобные Галицкому, шли на сговор с половцами и вместе с ними грабили и насиловали. К сожалению, верный режиссерский замысел не получил яркого художественного воплощения. Галицкий — В. Вейкат локально-сценически недостаточно выразителен. Между тем этот образ должен быть олицетворением враждебных Игорю сил. Верно намечены постановщиком фигуры Скулы и Ерошки, верных холопов Галицкого, пройдохи без чести и совести. Хотелось бы, однако, пожелать больше жанровой сочности и яркости красок в воплощении этих поразительных по своей жизненной силе образов.

Интересно режиссерско-хореографическое решение 2-й акт (половецкие пляски, поставленные С. Ото). Здесь как бы сопоставлены и противопоставлены друг другу два мира — русский и половцкий. К сожалению, этот акт обеднел многозначными кувирями. Выразительные образы Кончака и Кончаковны создают О. Раукке и Л. Исакова. Хорошо поет партию Владимира Игоревича В. Гурьев. Художественное оформление А. Песка только определяет место действия, но мало помогает выявлению поэтической идеи оперы. Дирижер Р. Матеев более ярко истолковал партитуру «Бориса Годунова». Из редакции Н. Римского-Корсакова и

частично Д. Шостаковича) по сравнению с «Князем Игорем». Отсутствие собранности и цельности в передаче оперы Бородина, быть может, было обусловлено тем, что оркестр еще не свихлся с условиями помещения (этим спектаклем открылись гастроли театра в Ленинграде).

К числу лучших постановок театра должно отнести «Травиату». Все внимание дирижера К. Раукке, постановщика А. Винера и исполнителей направлено к тому, чтобы не увлекаться внешними эффектами, раскрыть социальную и психологическую драму Виолетты, так гениально выраженную в музыке. Спектакль носит камерно-лирический характер. Думается, что это в полной мере отвечает замыслу композитора, который утверждал, что в оперном театре главное — живая драма человеческой жизни, а не пышная обстановка, только затемняющая ее. Верный замысел постановщика получал оперу в мастерском исполнении партии Виолетты артисткой В. Неадаус. Ее исполнение проникнуто искренностью, волнованностью и олухотворенностью. Артистка чутко вслушивается в музыку Верди и нашла глубокое творческое решение сложной партии Виолетты. Зрители-слушатели покоряет единство локально-сценического воплощения образа. Превосходно поет партию Жермона Г. Талеш, но, к сожалению, сценически образ не завершен.

В постановке «Демона» А. Рубинштейна театр порадовал зрителя ярким раскрытием замысла композитора. Артист Г. Оге творчески своеобразно передает образ Демона, раскрывая его мятежную протестующую природу и

глубину страстного чувства к Тамаре.

Из трех балетных спектаклей, показанных театром во время ленинградских гастролей, наибольший интерес зрителей вызвало «Лебединое озеро», показанное в новой режиссерской редакции В. Бурмейстера. В этом спектакле много фантазии, ярких и талантливых пахоток, хороших решений. Постановщику удалось в ряде случаев преодолеть дивертисментный характер постановки действия (3-й акт). Характерные танцы — испанский, неаполитанский, венгерский и польский органически включены в действие. Однако в спектакле излишне большая доля отдана эффектной зрелищу. Вряд ли это уместно при постановке такого музыкального произведения, как «Лебединое озеро». Спектакль порадовал тем, что в нем было показано дарование молодой танцовщицы Х. Нуур, выступившей в партии Одетты и Одиллии. Среди других творческих работников балетного коллектива театра нужно назвать Э. Поасоо (Жемаралла и Девя и острова в «Калевалог»), Вернера Хатуса (Белл Фролло, Ротбард), Н. Нидер и других. Балетный коллектив театра обладает всеми возможностями для того, чтобы создавать значительные спектакли.

Гастроли театра «Эстония» в Ленинграде принесли коллективу заслуженный успех и показали, что театр идет по верному творческому пути. В этом залог его дальнейшего творческого развития.

А. ГОЗЕНПУД.

Кандидат искусствоведческих и кандидат филологических наук.